

42. Федоров В.Г. Военные вопросы «Слова о полку Игореве» / В.Г. Федоров. – М., 1951.
43. Мелиоранский П.Н. Турецкие элементы в языке «Слова о полку Игореве» / П.Н. Мелиоранский. – СПб., 1902.
44. Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Золотая Орда и ее падение / Б.Д. Греков, А.Ю. Якубовский. – М.; Л., 1950.
45. Слово о полку Игореве. – М.; Л., 1950.
46. Котляр М.Ф. Нариси воєнного мистецтва Давньої Русі / М.Ф. Котляр. – К.: Наш час, 2010. – 280 с.
47. Бартольд В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия / В. Бартольд. – СПб., 1900. – Ч. 2.
48. Иванин М.И. О военном искусстве и завоеваниях монголо-татар и среднеазиатских народов при Чингис-Хане и Тамерлане / М.И. Иванин. – СПб., 1875.
49. Бережинский В.Г. Вооружение печенегов / В.Г. Бережинский. – К.: Научно-исследовательский центр гуманитарных проблем Вооруженных Сил Украины, Украинский институт военной истории, 2003. – 346 с.
50. Федоров-Давыдов Г.А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов: Археологические памятники / Г.А. Федоров-Давыдов. – М.: Изд-во МГУ, 1966.
51. Бережинский В.Г., Бороздина А.К. Оружие и оснащение войска печенегов / В.Г. Бережинский, А.К. Бороздина. – К.: Украинский институт военной истории, 2009. – 301 с.
52. Iohannes de Thurocz. Clironica Hungarorum / Textug, eds. E. Galanta and I. Kristo. – Budapest, 1985. – Т. 1.
53. Хрестоматия по русской военной истории / Сост. Л.Г. Бескровный. – М.: Воениздат, 1947. – 640 с.
54. Бережинский В.Г. Озброєння війська Київської Русі: Облога техника / Бережинський В.Г. – К.: Академія Збройних Сил України, 1998. – 125 с.
55. Рабинович М.Г. Осадная техника на Руси в X–XV веках // Известия Академии наук СССР: Серия истории и философии. – 1951. – № 1. – Т. 8.
56. Яковлев В.В. История крепостей / В.В. Яковлев. – М.: АСТ; СПб.: Полигон, 2000. – 400 с.
57. Котляр М.Ф. Нариси воєнного мистецтва Давньої Русі / М.Ф. Котляр. – К.: Наш час, 2010. – 280 с.
58. Там само.
59. Шишов А.В. Твердыни России: От Новгорода до Порт-Артура / А.В. Шишов. – М.: Вече, 2005. – 416 с. – (Военный парад истории).
60. Там само.
61. Кирпичников А.Н. Древнерусское оружие. – Вып. 2: Копья, сулицы, боевые топоры, булавы, кистени IX–XIII вв. // Свод археологических источников. Е 1-36. – М.; Л., 1966.
62. Чекалов Д. Амазонки: истоки феминизма / Денис Чекалов. – М.: Эксмо, 2009. – 320 с. – с. 167–168.
63. Понамарев В.Т. Боевые животные: Секретное оружие всех времен и народов. – Донецк: ООО ПКФ «БАО», 2006. – 304 с.
64. Устав ратных, пушечных и других дел, касающихся до воинской науки, состоящей в 663 указах или статьях, в государственное царей и великих князей Василия Ивановича Шуйского и Михаила Федоровича всея Руси самодержцев, в 1607 и 1621 годах выбран из иностранных военных книг Онисимом Михайловым, напечатан с рукописи, найденной в 1775 году в Мастерской и Оружейной палате в Москве. – Часть I, содержащая 210 указов или статей: Издана под смотрением асессора Рубана в Санкт-Петербурге, при Государственной военной коллегии, 1781 года.
65. Хрестоматия по русской военной истории / Сост. Л.Г. Бескровный. – М.: Воениздат, 1947. – 640 с.

Ивануц М.Г. Огонь как средство борьбы с укреплениями противника в Древней Руси

В статье рассмотрен вопрос использования огня как средства добывания укрепленных пунктов в Древней Руси на разных этапах осадного боя, показаны разнообразные способы

и средства поджога.

Ключевые слова: осада, штурм, осадный бой, поджог, зажигательное оружие.

Ivanuts M.H. Fire as a mean of fight against fortresses of opponent is in the Ancient Rus

In the article the question of the use of fire as facilities of getting of the fortresses is considered in the Ancient Rus on the different stages of siege fight, various methods and facilities of arson are shown.

Key words: siege, assault, siege, fight, arson, used for setting fire weapon.

01.04.2011 p.

УДК 904.(477.7)

Ю.Ю. Шевченко

НАСЛЕДИЕ ХРИСТИАН-ПЕЩЕРНИКОВ: ФИЛАКТЕРИИ-ЗМЕЕВИКИ

Амулеты-змеевики известны в христианском мире (Греция) не позднее, чем с X в., а найденные на территории Руси относятся не позже, чем к концу XI в., и исполнены в золоте (Белгородский, Смоленский, Черниговский). Персонажи из поздней античной мифологии, изображаемые на реверсе амулетов-змеевиков (Горгона Медуза, Змедева Ехидна) не только являются пещерными жителями, но и борцами с Зевсовым пантеоном богов-олимпийцев. Именно Олимпийский пантеон рассматривался христианами в качестве «бесовского». Сущности, противоборствующие эллинским богам-олимпийцам («демонам») в христианском понимании, воспринимались как борцы с демонами, как «подобные ангелам». Так в христианских апокрифах воспринимается Горгона Медуза, охраняющая вход в рай. Изображение на аверсе золотых змеевиков с территории Руси тоже связано с пещерными памятниками, в частности, – изображение Богоматери, держащей Младенца на правой руке, восходящее к иконографии Богородицы Спилеотиссы (362 г.н.э.) из Успенского монастыря «Мега Спилеон» («Большая Пещера») на Пелопоннесе (Греция). Перевод и осмысление заклинательной формулы на некоторых змеевиках, упоминающей «histera», позволила исследователям связать этот термин с «утробой». Речь не могла идти о «женской утробе» («матке»), как это воспринималось в XIX в. Кроме амулетов-змеевиков, принадлежащих женищинам (Марии Шварновне Суздальской), известны змеевики, принадлежавшие мужчинам-князьям (Владимиру Мономаху, его сыну Мстиславу). Анализ текста «Метода святой молитвы и внимания», отнесенного Церковным Преданием преп. Симеону Новому Богослову, позволяет отождествить силу, обозначенную на змеевиках термином «histera», как известную христианам-пещерникам «точку утробы» (чуть «ниже пупка»), используемую монахами-пещерниками при творении «внутренней сердечной Иисусовой молитвы». Эта точка в старославянском языке называлась «живот» («жизнь»). Она известна и в многочисленных психотехниках Востока, что обусловлено общностью физиологии людей всех рас и народов. Синхронность появления текста преп. Симеона Нового Богослова и наиболее ранних амулетов-змеевиков позволяет предположить, что они не являются артефактами какого-то «двоеверия», несущего пережитки «язычества», а отражают единый процесс в эзотерике христианского вероучения.

Ключевые слова: амулеты-змеевики, пещерные памятники, Богородица Спилеотисса, трактат Симеона Нового Богослова, активная физиологическая зона «живот» - «жизнь».

Змеевики – хорошо известные амулеты с разработанной типологией и хронологией типов, «связь которых с миром апокрифов и книжностью, отражающей средневековые <представления>, неоспорима» [29, 5]. Самыми распространенными являются змеевики с Богородицей на лицевой стороне (рис. 1). Изображения с Одигитрией (лево-ручной) типа Тихвинской, Казанской или Иверской, – наиболее распространенными на Руси изводами Богородичной иконографии, – появляются на змеевиках позднее всего: не ранее XIV в. [29, 31]. Самые ранние змеевики – с право-ручным («праворушным») образом Елеусы и/или Одигитрии, – имеют признаки обеих типов этих иконографий.

Образ Богородицы презентует лицевую сторону самых ранних амулетов-змеевиков, выполненных из золота. Заслуживает внимания змеевик, найденный возле Смоленска у с. Ковшич Краснянского уезда (рис. 2) и поступивший в собрание Эрмитажа. Другой найден на берегу р. Ирпень (рис. 1) в 17 км от Киева (хранится в ГРМ) [31, 191-192, илл. 4, 5]. Это Богородица Одигитрия с Христом на правой руке, но с некоторыми чертами иконографического образа Елеусы (Умиления).

Время появления подобной иконографии на Руси и хронология найденных в Смоленске и Белгороде золотых «гривен» были подробно рассмотрены крупнейшим знатоком христианских средневековых аксессуаров Церкви В.Г. Пуцко [34, 193-198]. Он

Рис. 1. «Белгородская гривна». Золотой змеевик с «праворушной» Богородицей-Спилеотиссой. Конец XI в.

Рис. 2. Змеевик из собрания М.П. Погодина в Государственном Эрмитаже.

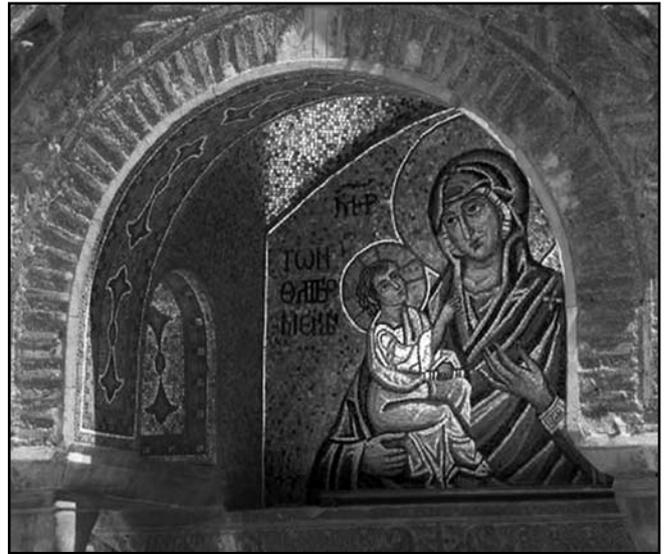

Рис. 3. Мозаичная икона Богородицы Горгоэпикоос-Афиннотиссы над входом в одноименный храм в Афинах (Греция). Конец XI – начало XII в.

Рис. 4. Богородица Дексиократуса (поясная часть мозаики Богородичного образа, выполненного в полный рост). Оксис Лукас (Греция), X в.

связал данный тип иконографии Богоматери с образами Богородицы **Горгоепикоос-Афиннотиссы** (рис. 3), распространенных в IX-XII вв. [17, 268-269, рис. 147], восходящих к изображению Богоматери **Трое-ручницы** – тоже «праворушной», перед которой не позднее начала VIII в. молился визирь двора Багдадского халифа Мансур, – известный в православии святой преп. Иоанн Дамаскин [34, 195]. Но на Афоне, с которого могло бы прийти подобное изображение Богородицы на амулеты-змеевики, эта икона

Рис. 5. Рельефная икона Богородицы Спилеотиссы. До 362 г. Мега Спилеон, Пелопоннес, Греция.

появляется никак не ранее конца XII в. [2, 175-183].

Все упомянутые иконографические изводы (Горгоепикоос-Афинотисса, Троеручница) по сути – поясное изображение Дексикратусы (Ахиروпиитос, Эвергетид), хорошо известное по мозаике X в. из Оксияс Лукас (рис. 4) изображение, восходящее к Богородице Спилеотиссе (рис. 5). Это древнейшая из известных икон, к 362 г. [48, 77-82, рис. 27-35] перенесенная в Успенский монастырь Пелопоннеса (рис. 6), разместившийся в пещере «Мега Спилеон» («Большая Пещера»). Горгоэпикоос-Афинотисса (рис. 3) полностью дублирует иконографию Богородицы Спилеотиссы (рис. 7).

В эпоху начавшегося иконоборчества списки и изводы Богородицы Умиление (Елеуса) приобретают значимость *Милующей* – Спасительницы от притеснителей иконопочитания. Одним из таких, почитавшихся в период иконоборчества образов, был рельефный образ Богородицы Спилеотиссы (Пещерной) из монастыря Мега Спилеон (Большая Пещера) [6, 543; 15, 321]. Образ Богородицы с Христом-Младенцем *на правой руке* выполнен, видимо, на обсидиане (рис. 5), который отсутствует в слагающих породах местных гор и сработан, скорее всего, на Ближнем Востоке. Подобно Спилеотиссе, «по ее образу и подобию» изображались многочисленные

Рис. 6. Икона Богородицы Спилеотиссы в пещерном Успенском храме монастыря Мега Спилеон. Греция.

иконы Богородицы в пещерных монастырях Болгарии у Мельника в XII-XIII вв. [27, 180; 23, 109-123; 25, 119-121] и у Преслава того же и последующего времени. Встречающиеся среди Болгарских икон изображения в полный рост роднят этот тип иконографии с тем, что представлен на перстне VII в. из аланской катакомбы [43, 65-76] в верховьях реки Эшкакон на Северном Кавказе (рис. 8).

Образ Богородицы Елеусы с Младенцем *на правом предплечье*, как в ставроотеке монастыря Сайдоной в Сирии [1, 177-182] и изводах Спилеотиссы - Милующей (Греция, Болгария), передан и на Смоленском золотом амулете-змеевике. Изображения Богородицы Пещерной (Спилеотиссы) и наследующие ей иконографические схемы появляются на Руси не позднее XI в. (Смоленский змеевик) и продолжают существовать на амулетах этого типа и в прочей мелкой пластике. Близкий образ передан на хранившейся в Киево-Печерском монастыре иконе Млекопитательницы (ныне утраченной) (рис. 9) [33]. Последняя икона известна по поздним изводам в подальтарных подземных криптах храмов как образец из Самоково в Болгарии [3]. Данная иконография соответствует изводам образа Богородицы «Руно Орошенное», как назвал свою книгу грядущий святитель Ростовский – Димитрий (Димитрий Ростовский, 1683), описывая чудеса от образа Богородицы из пещерного

Ильинского монастыря в Чернигове. Не случайно изображение этого святителя на епископальных наперсных иконках передается предстоящим перед Богородицей «праворушной».

Аналогичная иконка объявилась в 1470 г. (рис. 10) [44, 69-71; 45, 157-161] в селении Жировицы (т.н. «Лесницкая»), недалеко от Гродно, на территории Великого княжества Литовского в поместье Александра Солтана. Это вырезанное на «шифере» (приррофилитовом сланце), добывавшемся у г. Овруч до XIII в., изображение Елеусы с Христом на правом предплечье, относящееся к образцам древнерусской мелкой каменной пластики. Видимо с этой или такой же иконки был сделан рисунок, по которому резалась форма для отливки свинцово-оловянистых иконок, которые получались в зеркальном отражении. Подобная иконка с «зеркальным» изображением Жировицкой происходит из постройки, сгоревшей в 1095 г. на территории Черниговского Предгорья [13, 127]. Аналогичным образом в красках был Почаевский.

Лик Спилеотиссы занимает лицевую сторону *деривата* Смоленского змеевика, – на амулете-филактерии, найденном возле села Окни

Рис. 7. Мозаичная икона Богородицы Спилеотиссы над входом в Мега Спилеон (Греция)

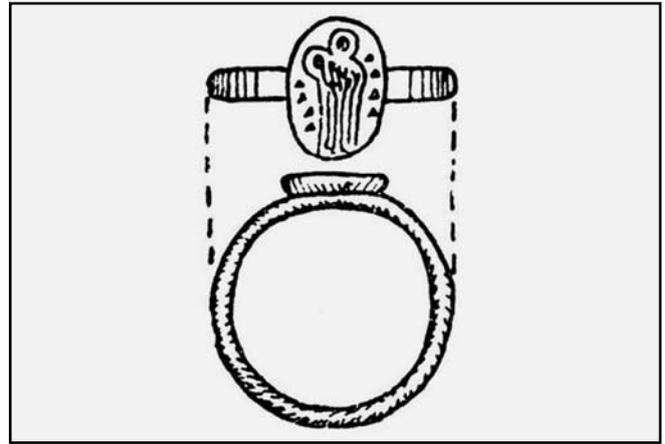

Рис. 8. Перстень с Богородицей «Праворушной» из катакомбы аланского могильника VII в. в верховьях р. Эшикакон на Северном Кавказе

Рис. 9. Богородица Млекопитательница из Киево-Печерского монастыря (утеряна) XII в. Прорисовка М.В. Покровского

Новосokolьнического района Псковской области [<http://nkslovar.narod.ru/raznoe/zmeevik.htm>]. На этом змеевике изображена Богородица Спилеотисса на лицевой стороне и Медуза Горгона на обороте (рис. 11) в той же композиции, которая характерна для реверса «Черниговской гривны» (рис. 12) – золотого змеевика, найденного в 1821 г. в Старом Белоусе у Чернигова, с изображением на лицевой стороне Архистратига Михаила.

Связь медальонов-змеевиков с пещерными святынями не исчерпывается изображениями Богоро-

Рис. 10. Жировицька явлена (1470 г.) ікона Богородиці «Праворушної» на овручском пірофілітовом сланці

Рис. 11. Змеевик XIII-XIV вв. из с. Окни Псковской области (случайная находка)

Рис. 12. «Черниговская гривна» - филиактерия конца XI в. («гривна Владимира Мономаха»), найденная на реке Белоус у Чернигова в 1821 г.

дицы Елеусы, происходящей от Спилеотиссы (Пещерной) из монастыря «Большая Пещера», поскольку змеевики несут и иные изображения, связанные с другими пещерными святынями. Таков знаменитый яшмовый (Суздальский) змеевик с семьей спящими в пещере отроками Эфесскими [38, 217-234].

Переплетение символики из пещерных

христианских святынь с символом пещерного в мифологическом аспекте существа Горгоны Медузы на амулетах-змеевиках должно иметь какие-то обоснования. Это касается не только изображения Горгоны на аверсах христианских амулетов-змеевиков, но и другого пещерного, согласно мифологической традиции, существа – Змея Ехидны. Изображение змееной «богини», как передается образ Ехидны после кары богами-Кронидами, украшает ряд подобных амулетов (рис. 13) [29, рис. 1:2]. Ехидна и до преобразования в полуженщину-полузмею во времена своего романа со стражем Геры – многоглазым Аргусом, была жительницей пещеры [5]. После преобразования она оказалась в другой пещере на границе дольного и хтонического миров в наказание за неповиновение Зевсу и его пантеону, которые олицетворяли для ранних христиан весь комплекс эллинского язычества. Такова же была и судьба другой пещерножительницы – Медузы Горгоны, изгнанной политеистическим Зевсовым пантеоном Эллады вместе с сестрами-горгонами и граями-старухами из своей пещеры на берегу лазурного моря в пещеру на берегу Мировой Реки-Океана «на границе мертвой и живой жизни». Отметим, что эти существа хоть и сильные, но от того и опасные, духи стихий, тем не менее являлись противоборствующими силами политеистическому Зевсову пантеону Эллады, который в христианской теологии собственно и считали «бесовским».

В мироощущении христианства подобные трактовки образа змееногих и змееволосых существ не могли не оставить своего следа. В гипогеях (пещерных склепах) раннехристианской Александрии Египетской Горгона выступает в качестве охранительницы входа в последний приют: это и мозаики позднееримского времени (рис. 14), и более ранние позднеэллинистические фрески. Таковы же синхронные мозаики в Болгарском Девене (рис. 15). С этим согласуется отмеченное Т.В. Николаевой позиционирование Горгоны в христианских представлениях на Руси [29]: «В апокрифической литературе упоминается «зверь Горгоний», охраняющий рай от людей после грехопадения (т. е. в роли ангела?)» [37, 3-6]. Образ Медузы корреспондирует в этом случае с этнографически зафиксированными представлениями украинцев о том, что рай (*ирий*) доступен только «одним птицам и змеям» (подчеркивание Ю.Ш.) [24, 64].

Функциональность змеевиков фиксируется наблюдениями из живой этнографии еще в начале XIX в.: «Многочисленное семейство, которому принадлежит описываемый образ, питает к нему особенное уважение и в разных болезнях одному наложению одного приписывает чудесную силу утлять страдания» [26, 131-136]. Свойство исцеления воплощено в опасной силе, передаваемой особым термином. Охранительный характер надписи

Рис. 13. Вверху: Яшмовый амулет-змеевик Марии Шварновны из Суздаля. XII в. Внизу: Амулет-змеевик с Змеедовой-Ехидной (Орой), найденный при раскопках в 2003 году на селище Мякинино-1, расположенного на правом берегу р. Москвы, неподалеку от д. Мякинино, близ северо-западной окраины Москвы

исключительно на греческом языке на найденных на Руси ранних змеевиках «Истера [Ἰστέρα], черная, почернелая, как змей ты вьешься, и как дракон свищешь, и как лев рычишь, и как ягненок спишь» [10, стб. 23-24; 39, 339-368] вызывает ассоциации со змейкой *Кундалини*, по йогическим представлениям расположенная в человеческом теле близко к тому, как локализована *охранительная сила (histera)*, передаваемая образом Горгоны («истеры») на реверсе филактерий-змеевиков. Считается несомненным локализация «истеры» в животе, несколько **ниже пупка** [10, стб. 24-26].

Образ Богородицы с Младенцем Христом **на правом предплечье** попадает на круглые филактерии-медальоны с изображением Горгоны на аверсе не ранее X в. [54; 55, 31-33; 51; 53; 50, 146-147], т.е. тогда, когда практика внутренней концентрации внимания, практикуемая монахами-аскетами в пещерных монастырях при творении **внутренней сердечной Иисусовой молитвы**, выливается в стройное правило этого процесса к рубежу X-XI вв. [16; 32, 317-324]. Концентрация внимания при таком «молчаливом делании» – «умной молитве» предусматривала концентрацию внимания **на области пупка**, что совпадает с локализацией таинственной «hystera» («истеры») в молитвенной формуле на медальонах-змеевиках. Эту «hystera» и передает изображение Горгоны Медузы на всех найденных амулетах. В традициях индуизма и

Рис. 14. Слева: Медуза Горгона. Мозаика из гипогея раннеримского времени II-III вв.н.э. в катакомбах Ком-эль-Шукафа. Александрия, Египет. Справа: Медуза Горгона. Фреска в гипогее катакомб Ком-эль-Шукафа. Погребение Тиграна 29-30 г.н.э. Александрия Египетская

Рис. 15. Медуза Горгона. Мозаика позднего римского времени – IV в.н.э. Музей мозаики в Девен. Болгария

буддизма та же область ниже пупка, называемая *манупура* («океан энергий»), была известна в Греции не позднее конца X – начала XI в., как это следует из трактата преп. Симеона Нового Богослова «Метод святой молитвы и внимания»: «Запри дверь твоей кельи, сядь в углу ее, отвлеки свою мысль от всего земного... Склони затем подбородок твой на

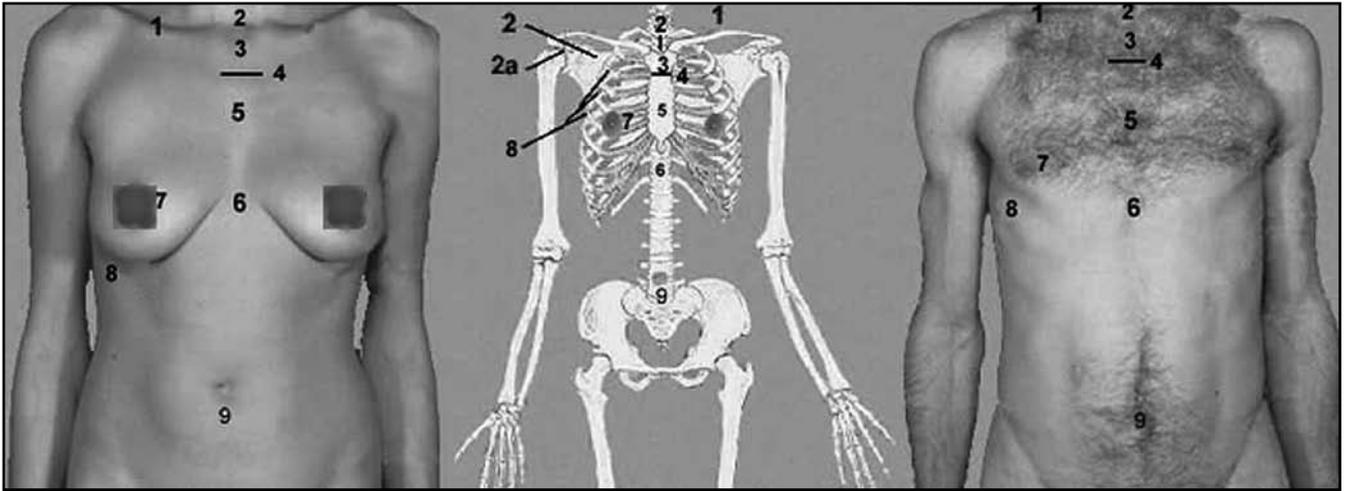

Рис. 16. Точки «энергетических» нервных центров, на которые направлена концентрация внимания в практике «умной молитвы», а также в традициях индуистской, буддийской и даосской психотехник: 2. Впадинка «югули» (соответствует славянской «душе» или центру «жизненных дыханий» в психотехниках Востока). 5. Область вилочковой железы (тимуса), соответствующая области «духовного сердца» (преп. Иоанна Лествичника). 6. «Солнечное сплетение». 9. Область пупка (соответствующая славянскому «животу» = «жизни», или точке «океан энергий» восточных психотехник) [Анатомический атлас...].

грудь свою и устреми чувственное и душевное око на пупок твой. Далее – сожми обе ноздри так, чтобы едва можно было дышать, и отыщи глазами то место сердца, где сосредоточены все способности души... проведя в этом положении день и ночь, - о, чудо! - ...увидишь, что вокруг сердца распространяется божественный свет» [14, 59]. Техника дыхания, сопутствовавшая молитве (в Индии – *пранаяма*), в христианской практике названа *пневмокатарсисом* [12, 194-196, 228, 303-328, 338], который со времен Симеона Нового Богослова становится обязательным условием «правильной» или «умной молитвы».

В тоже время реверсом к изображению Богородицы Спилеотиссы становится Эгида – лик грозной Горгоны («Стремительной»): «Можно констатировать, что около X в. этот, несомненно, магический образ [образ Медузы – сильнейшей из трех сестер-Горгон, – Ю.Ш.] появился в пространстве византийской культуры в готовом виде, не неся на себе следов продолжающегося становления» [30, 109; 46, 158-167]. Упомянутая выше Богородица **Горгоэпикоос**-Афиноτισса считалась заступницей рожениц.

Обычно «*hystera*» переводят как «*матка*», и это закономерно, когда речь идет о филактериях этого типа, атрибутированных женщине, как уже упомянутый яшмовый Суздальский змеевик с семерыми спящими в пещере отроками Эфесскими (см. рис. 13). Он, возможно, принадлежал Марии Шварновне – жене кн. Всеволода Большое Гнездо [29, 25; 49, 74-80]. Но при принадлежности золотого медальона-змеевика мужчине, как в случае с «Черниговской гривной» [42, 40-41; 20], когда на этой филактерии написано христианское имя князя Владимира Мономаха, данное ему в крещении, – Василий, – подобная интерпретация

термина «*hystera*» в соответствующей формуле на его амулете обозначает, конечно, не «*матку*», а место концентрации внимания (над крестцовыми позвонками), необходимое при творении молитвы.

В славянском мире знанием точки, лежащей на две ширины безымянного пальца ниже пупка – «*манипуры*» («*океан энергий*»), не исчерпываются сведения о подобных нервных центрах (*чакрамах*), которые активно использовались психотехниками индуизма и буддизма: «Из Краледворской рукописи мы знаем, что славяне признавали в человеке особое существо, которое называли *душою* или *душицею* и место ей полагали в горле» [7, 74-76; 8, стб. 413; 19, 232; 20, 273; 22, 38-39]. Анатомически такая локализация «*души*» («*душицы*») соответствует впадинке *югули* – у основания шеи (рис. 16), которая в психотехниках, изложенных «Шива-самхитой» и «Кгхеранда-самхитой», названа центром «*жизненных дыханий*» («*вишуддхой*»). Очередная точка, которую в повести «На краю света» Н. Лесков поэтично назвал «*Христос за пазушкой*» – «*духовное сердце*», соответствует тому, что в психотехнике Индии называют *анахатой* (*духовным сердцем*) – за костью грудины, анатомически локализованной вилочковой железой (тимусом); или возможно – совпадает с энергетическим центром, расположенным несколько ниже *анахаты* – *акирой* («*солнечное сплетение*»).

Симеон Новый Богослов, упомянувший все три перечисленных центра, творил и проповедовал в Греции тогда, когда на Греческом Афоне пребывает преп. Антоний Печерский – основатель всего русского монашества. С деятельностью этого греческого святого синхронизируется не только окончательное принятие Русью христианства в качестве государственной религии, основание

Печерского монастыря в Киеве, но и распространение амулетов, названных змеевиками. Они сохранялись у российского населения в качестве почитаемых, но редких амулетов, до XVIII-XIX вв. включительно [28; 29]. На Украине *змеевики* значительно модифицировались, и изображение Медузы стали заменять портретами русских (изредка австрийских – Марии Терезии) цариц: Елизаветы, Екатерины II, и они сохранялись в праздничном костюме (*дукачи*) различных сословий до XIX в. [40; 41].

Ссылки

1. Банк А.В. Византийский складень с перегородчатými эмальями из Сайданайского монастыря / А.В. Банк // Палестинский сборник. – 1969. – Вып. 19.
2. Бенчев И. Икона Богоматери Треручицы в Хиландарском монастыре на Афоне / И. Бенчев // Византия и византийские традиции: Сб. научн. трудов, посвященный XIX Международному конгрессу византистов. – СПб.: изд. Гос. Эрмитажа, 1996.
3. Болгарская живопись (1976) IX-XIX веков. [Каталог выставки]. – М., 1976.
4. Васильев Р. Рисунки-графити от двухэтажната църква-гробница в средновековен Пърник / Р. Васильев // Археология. – 1981. – (София, БАН). – Кн. 1-2.
5. Голосовкер Я.Э. Мифы Древней Греции. Сказания о титанах. Библиотека мировой литературы / Я. Э. Голосовкер. – М., 2001. – 352 с.
6. Голубинский Е. История Русской Церкви / Е. Голубинский. – М., 1880. – Т. 1 (Т.1-2, М. 1900-1904).
7. Даль Л.В. Заметки о медных гривнах XII в. Древности / Л. В. Даль // Труды Московского археологического общества [Под ред. В. Е. Румянцева]. [Вып. I.]. – Т. IV. – М., 1874.
8. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка / В. И. Даль. – Т. III, IV. – М., 1912.
9. Димитрий Ростовский. Руно орошенное. – Чернигов, 1683 / Фонды Черниговского исторического музея им. В.В.Тарновского, № Ал. – 1939.
10. Дестунис Г.С. Разбор спорной греческой надписи, изображенной на восьми памятниках / Г. С. Дестунис // ИРАО. [Вып. 1]. – Т. X. – СПб., 1881. – Стб. 1-26.
11. Дестунис Г.С. Еще о «змеевиках»: Взгляд на Крузеве объяснение греческой надписи, начинающейся со слова *Υετєra* / Г. С. Дестунис // ЗРАО. – СПб., 1889; Нов. сер. Т. IV, Вып. 2.
12. Добротолюбие. – М., 1889. – Т. 5.
13. Жаров Г.В., Жарова Т.Н. Исследования на Черниговском предгорье в 2000 г. / Г. В. Жаров, Т. Н. Жарова // Восточноевропейский археологический журнал. – К., 2002. – № 5(18) – Сентябрь-октябрь; <http://archaeology.narod.ru>.
14. Замалеев А.Ф., Зоц В.А. Мыслители Киевской Руси / А.Ф. Замалеев, В. А. Зоц. Изд. 2-е. – К., 1987.
15. Златарски В. История на Българската държава през средните векове / В. Златарский. – София, 1940. – Т. 3.
16. Иларион (Алфеев), игумен. Преподобный Симеон Новый Богослов и Православное Предание. – СПб., 2001. – 674 с.
17. Кондаков Н.П. Иконография Богоматери / Н.П. Кондаков. – Пг., 1915. – Т. II.
18. Костомаров Н.И. Славянская мифология / Костомаров М.И. Слов'янська міфологія. Вибрані праці з фольклористики й літературознавства. – К., 1994.
19. Костомаров Н.И. Несколько слов о славяно-русской мифологии в языческом периоде, преимущественно в связи с народной поэзией / Костомаров М.И. Слов'янська міфологія. Вибрані праці з фольклористики й літературознавства. – К., 1994.
20. Куза А.В. Золотая гривна Мономаха / А. В. Куза // Наука и религия. – 1966. – № 8.
21. Лихачева В.Д. Искусство Византии IV-XV вв. / В.Д. Лихачева. – Л., 1986.
22. Мазалова Н.Е. Состав человеческого: Человек в традиционных соматических представлениях русских / Н. Е. Мазлов. [Отв. ред. В.К. Чистов]. – СПб., 2001. (Ethnographica Petropolitana, VIII).
23. Маргос А. Средновековни скални манастири по Провадийското дефиле. Известия на Народния музей във Варна / А. Маргос. – Варна, 1981. – 17 (32).
24. Маркевич Н.А. Обычай, поверья, кухня и напитки малороссиян / Н. А. Маркевич // Українці: народні вірування, повір'я, демонологія. – К., 1991.
25. Мильковик-Пепек П. Иконографскиот тип на Богородица Милостива (Елеуса) на фреските во Водоча и неговите рани примери на средновековното сликарство на територијата на Македонија (Зборник на Штипскиот народен музеј). – Штип, 1975. – Кн. IV-V.
26. Нечаев С. Замечание о старинном медном образе / С. Нечаев // Труды и записки ОИДР. – М., 1826. – Ч. III. – Кн. 1.
27. Нешева В. Славовото деспотство и Търнов // Културата на средновековния Търнов (Научна сессия, посветена на 800-годишнината от възстановяването на българската държава Велико Търново) / Ред. Атанас Попов, Велизар Велков. – София, 1985.
28. Николаева Т.В. Произведения мелкой пластики XIII-XVII веков в собрании Загорского музея / Т. В. Николаева [Каталог]. – Загорск, 1960. – 338 с.
29. Николаева Т.В., Чернецов А.В. Древнерусские амулеты-змеевики / Т. В. Николаева, А. В. Чернецов. – М., 1991. – 48 с.
30. Переседов И.Г. Об амулетах-змеевиках и их связи с нательными крестами и иными предметами церковной культуры / И. Г. Переседов // Византия в контексте мировой истории (Материалы научной конференции, посвященной памяти А.В. Банк). – СПб., 2004.
31. Плешанова З.И., Лихачева Л.Д. Древнерусское декоративно-прикладное искусство в собрании Государственного Русского музея / З. И. Плешанова, Л. Д. Лихачева. – Л., 1985.
32. Прохоров Г.М. Келейная исихастская литература (Иоанн Лествичник, Авва Дорофей, Исаак Сирин, Симеон Новый Богослов, Григорий Синаит) в библиотеке Троице-Сергиевой Лавры с XIV по XVII в. / Г. М. Прохоров // ТОДРЛ. – Л., 1974. – Т. 28.
33. Покровский Н.В. Очерки памятников христианского искусства / Н. В. покровский. Изд. 2-е. – СПб., 2000. – 412 с. с илл.
34. Пуцко В.Г. Білгородська гривна / В.Г. Пуцко // Старожитності Русі-України (Збірник наукових праць). – К., 1994.
35. Пуцко В.Г. Об иконографии ранних Новгородских амулетов-змеевиков / В. Г. Пуцко // Новгород и Новгородская земля. История и археология. – 2006. – 15/01.
36. Пыпин А. Для объяснения статьи о ложных книгах / А. Пыпин // ЛЗАК за 1861 г. [Вып. 1]. – СПб., 1862.
37. Пыпин А.Н. Ложные и отреченные книги русской старины / А.Н. Пыпин // Памятники старинной русской литературы / Изд. Г. Кушелев-Безбородко. [Вып. 3]. – СПб., 1862.
38. Рындина А.В. Суздальский змеевик / А.В. Рындина // Древнерусское искусство. Художественная культура домонгольской Руси. – М., 1972.
39. Соколов М.И. Апокрифический материал для объяснения амулетов, называемых змеевиками / М. И. Соколов // ЖМНП. – СПб., 1889. – № 6.
40. Спасский И.Г. Дукачи та дукачи України / И. Г. Спасский. – К., 1972. – 182 с. с илл.
41. Спасский И.Г. Три змеевика с Украины / И. Г. Спасский // Средневековая Русь. – М., 1976.
42. Срезневский И.И. Древние памятники русского письма и языка, X-XIV вв. / И. И. Срезневский. – СПб., 1882.
43. Рунич А.П. Скельні могильники у верхів'ях р. Ешакон на Північному Кавказі / А.П. Рунич // Археологія [Вип. 16]. – Киев, 1975.

44. Шевченко Ю.Ю. К вопросу о пряжках пилигримов раннего средневековья / Ю.Ю. Шевченко // Феномен паломничества в религиях: Священная цель, священный путь, священные реликвии (Материалы XIII Санкт-Петербургских религиозно-научных чтений) [Науч.ред.-сост. Т.Н. Дмитриева, И.Х. Черняк]. – СПб.: Федеральное агентство по культуре и кинематографии Российской Федерации, Государственный музей истории религии, 2006.

45. Шевченко Ю.Ю., Богомазова Т.Г. Шиферные иконки Руси – амулеты от гробов предков (мысли о возможной интерпретации) Ю. О. Шевченко // Славяно-русское ювелирное дело и его истоки (Международная конференция, посвященная 100-летию со дня рождения Галины Федоровны Корзухиной. (ТД. Санкт-Петербург, 10-15 апреля 2006 г.) совместно с семинаром Государственного Эрмитажа «Ювелирное искусство и материальная культура». – СПб.: Изд. СПбИИ РАН «Нестор-История», 2006.

46. Шевченко Ю.Ю. Пути распространения образа: Богородица Спилеотисса (Пещерная) и Медуза Горгона / Ю.Ю. Шевченко // Радловский сборник. Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2006 г. [Отв.ред. Ю.К. Чистов, М.А. Рубцова]. – СПб.: МАЭ РАН, 2007.

47. Шевченко Ю.Ю. Богородица Спилеотисса на древних христианских филактериях с изображением серпентарид // Электронная научная библиотека по истории древнерусской архитектуры / <http://www.rusarch.ru/shevchenko4.htm>

48. Шевченко Ю.Ю. Домашние святыни: Богородица Пещерная на древнехристианских филактериях / Ю. Ю. Шевченко // Славянский ход / X комплексная научно-исследовательская экспедиция. Материалы и исследования [Вып.4] / Отв.ред. Е.А. Резван. СПб – Сургут – Ханты-Мансийск, 2008.

49. Щепкина М.В. О происхождении Успенского сборника // Древнерусское искусство: Рукописная книга. – М., 1972.

50. Barber Robin. City Guide: Athens, London: A&C Black, 2002.

51. Hetherington Paul, Byzantine and Medieval Greece. – London / John Murray, 1991.

52. Laurent V. Amulettes byzantines et formulaires magiques // Byzantinische Zeitschrift. – Leipzig, 1936.

53. Mee Christopher & Antony Spawforth. Greece: An Oxford Archaeological Guide. – Oxford, 2001.

54. Molinier E. Histoire generale des arts appliques a l'industrie. – Paris, 1896. – Vol. I.

55. Spier J. Medieval Byzantine magical amulets and their tradition // Journal of the Warburg and Courtauld Institutes. – Vol. LVI, 1993.

Шевченко Ю.Ю. Спадщина християн-печерників: філактерії-змійовики

Амулети-змійовики відомі в християнському світі (Греція) не пізніше, як з X ст., а знайдені на території Київської Русі використовувалися вже наприкінці XI ст. і втілені в золоті (Белгородський, Смоленський, Чернігівський). Образи від пізньої античної міфології, зображені на реверсі амулетів-змійовиків (Горгона Медуза, Змієдівка Ехидна), не тільки є печерними істотами, але й борцями із Зевсовим пантеоном богів-олімпійців. Саме Олімпійський пантеон утілював для християн все «бісовське». Міфологічні борці з елініськими богами-олімпійцями, що були «демонами» в християнському розумінні, сприймалися як істоти на зразок янголів. Саме так в християнських апокрифах сприймається Горгона Медуза, що є охоронцем входу до царю (раю). Зображення на аверсі коштовних амулетів-змійовиків з території Київської Русі також пов'язане з печерними пам'ятками, зокрема, – зображення Богоматері, що тримає Дитину на правій, яке веде «родовод» з іконографії Богородиці Спїлеотисси (362 р.н.е.) з Успенського монастиря «Мега Спїлеон» («Велика Печера») на Пелопоннесі (Греція). Переклад та розуміння закліальної формули на деяких

змійовиках, де згадується «histera», дозволили дослідникам пов'язати цей термін з «утробою». Певно, що мова не могла йти про «жіночу утробу» («матку»), як це сприймається у XIX ст. Крім амулетів-змійовиків, що належали жінкам (Марії Шварновні Суздальській), відомі змійовики, які належали чоловікам князівського роду (Володимирові Мономаху та його синові Мстиславу). Аналіз тексту «Метод святої молитви та уваги», що його Церковна Традиція відносить преп. Симеону Новому Богослову, дозволяє ототожнювати силу, позначену на амулетах-змійовиках терміном «histera», як відоме християнам-печерникам «місце утроби» (дещо «нижче пупка»), що її використовували монахи-печерники при творенні «внутрішньої серцевої Ісусової молитви». Це місце у старослов'янській мові мало назву «живот» (себто «життя»). Воно відоме і в багатьох психотехніках Сходу (Йога, Дао), що обумовлене єдністю фізіології людини будь-якої раси. Синхронність появи тексту преп. Симеона Нового Богослова і найбільш ранніх амулетів-змійовиків дозволяє зробити припущення, що вони не є артефактами якоїсь «довіри», яка несе пережитки «язичництва», а відображає єдиний процес у становленні езотерики християнської доктрини.

Ключові слова: амулети-змійовики, печерні пам'ятки, Богородиця Спїлеотисса, трактат Симеона Нового Богослова, активна фізіологічна зона «живот» - «життя».

Shevchenko Y.Y. Legacy Christian «peshernicov» (a monks living a caves): Christian phylacteries (amulets) with snakes

Amulets-coils are known in the Christian world (Greece), not later than the X century. And found on the territory of Russia, are not later than the end of the XI century. And was made in gold (Belgorod, Smolensk, Chernigov). Characters from the late classical mythology, depicted on the reverse of amulets-coil (the Gorgon Medusa, Zmeedeva Echidna), not only are the cave people, but fighters with Zevs's pantheon of Olympian Gods. It is considered the Olympic pantheon of Christian theologians as «devil». «Essentially, the warring gods-Hellenic Olympians, were seen as fighters against the demons as «like the angels». So in the Christian Apocrypha is perceived Gorgon Medusa, guarding the entrance to paradise. The image on the obverse of the gold coils from the territory of Russia is also connected with the cave sites in particular - the image of the Virgin holding the Child on the right hand, going back to the iconography of the Virgin Spileotissy (362 AD) from the Assumption Convent Mega Spileon («Big Cave») in the Peloponnese (Greece). Translation and comprehension Invoking the formula in some coils, mentioning «histera», has allowed researchers to associate the term with «womb». It could not go on «women's womb» («womb»), as was seen in the XIX century. Furthermore amulets-coil owned by women (Maria Shvarnovne Suzdal), the coils are known, belonging to men, the princes (Vladimir Monomakh, his son, Mstislav). Analysis of the text «Method holy prayers and attention», with Church tradition Ven. Symeon the New Theologian, allows us to identify force, designated by the term coils «histera», as the well-known Christians, which were lived in the cave «point of the womb» (a little «below the navel»), used by monks, which were lived in the cave for the creation of «internal cardiac Jesus Prayer». This point in the Old Slavonic language was called the «stomach» («life»). It is well known and in many psycho East, due to commonality of Physiology people of all races and peoples. Synchronicity of the appearance of text, Ven. Symeon the New Theologian and the earliest amulets-coils, suggesting that they are not artifacts of some «dvoeveriya» carrying remnants of «paganism», and reflect a single process in the esoteric Christian dogma.

Key words: amulets with snakes, cave sites, Virgin Spileotissa, a treatise Symeon the New Theologian, active physiological zone «belly» – «Life».

03.02.2011 р.